

КАДЫРОВА Ление Дияверовна,

аспирант кафедры русского, славянского и общего языкознания Таврического национального университета имени В. И. Вернадского; Симферополь, Украина;
e-mail: lenie_1989@inbox.ru; тел.: +38-095-559-88-29

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕОЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В исследовании рассмотрены деривационные модели сложных слов с заимствованным компонентом в современном русском языке. Образование сложных лексических инноваций происходит посредством сложения основ, междусловного и внутрисловного наложения. В статье выделены следующие функционально-деривационные модели образования сложных слов с заимствованными основами: «усечённая заимствованная основа / заимствованная основа + заимствованная основа»; «заимствованная основа + соединительная гласная -о- + заимствованная основа»; «заимствованная основа + (заимствованная основа + исконный суффикс)». В работе особое место занимают инновации-композицы с усечённым первым компонентом (*авиа-, авто-, агит-, био-, евро-* и др. Одна из задач исследования предусматривает рассмотрение деривационных моделей с соединительной гласной -о-, являющейся признаком адаптации лексической инновации в русском языке. Проанализированы тематические группы наиболее активных заимствованных компонентов. В статье представлен также пласт лексики из сферы интернет-коммуникации с первыми компонентами *интернет-, вики-, веб-, медиа-*.

Ключевые слова: деривационная грамматика, неозаимствование, композит, деривационная модель.

Постановка проблемы. Изучение особенностей образования сложных слов является одним из актуальных вопросов в современных лингвистических работах. Наибольший интерес у исследователей вызывает анализ лексических единиц с заимствованным компонентом, что обусловлено особой характеристикой внутренней структуры подобных неологем. Лингвисты отмечают, что сложные неологизмы характеризуются семантической насыщенностью, поскольку образованы по закону экономии языковых средств. Одной из важных особенностей композицы является то, что они называют новые реалии без привлечения аффиктивных форм, при этом одним из компонентов сложных слов выступают неозаимствования (заимствованные основы). В последние десять лет неозаимствования были объектом исследования ряда учёных (Е. А. Карпиловской, Л. Ю. Касьяновой, Л. П. Кислюк, Н. Ф. Клименко, Л. П. Крысина, А. В. Петрова, Л. В. Радзбургской, В. И. Теркулова и др.), однако и сегодня остаётся ряд дискуссионных вопросов, требующих серьёзных размышлений и решений.

Появление неологизмов исследователи связывают с современными тенденциями в изменении языка. Л. Ю. Касьянова характеризует процесс появления сложных слов, связывая данное явление с интралингвистическими факторами: «Многие слова с такого рода компонентами обозначают понятия, в целом известные и ранее, однако передававшиеся описательно; лексические единицы с иноязычными компонентами в большинстве своём служат иллюстрациями использования в процессах неологизации русского языка интернационального лексического фонда» [4, с. 89]. Заимствованные основы, как правило, проходят в современном русском языке быструю адаптацию, «к тому же иноязычные компоненты сложений имеют свободную сочетаемость, поэтому соединяются с большим количеством слов» [4, с. 89].

По замечанию Е. В. Петрухиной, «в современной русистике и славистике остается дискуссионным вопрос о статусе единиц номинации типа *арт-проект, демпинг-стратегия, бизнес-система, кофе-науза*. Во-первых, они рассматриваются как словосочетания с аналитическими прилагательными. Во-вторых, подобные единицы в русском, а также в других славянских языках трактуются как сложные слова» [12].

Описывая процесс семантизации компонента, который вышел из состава заимствованного слова, Е. В. Красильникова подчёркивает, что «активная роль заимствующего языка в отношении плана содержания будущей морфемы проявляется уже в отборе и усвоении слов определённого семантического круга. Однако затем должна произойти отчётливая парадигматизация ряда на некоторой семантической основе. На группу одноструктурных слов как бы накладывается сетка определённой семантической парадигмы. В сознании говорящих возникает ассоциативный ряд. Так как общие семантические элементы начинают связываться с повторяющимся формальным элементом, усиливается членимость этих слов» [5, с. 108].

Актуальность предлагаемой статьи определяется необходимостью изучения сложных единиц с заимствованным компонентом в текстах современных средств массовой информации. В последние десятилетия русский язык стремится к экономии языковых средств. Одним из последствий данного языкового закона является образование сложных слов в результате сложения основ, междусловного и внутрисловного наложения. При всем разнообразии исследований, посвященных изучению неологем, функционально-деривационные модели образования сложных слов не были предметом пристального изучения.

Цель исследования — проанализировать функционально-деривационные модели образования сложных слов с заимствованными основами в современном русском языке.

Данная цель предусматривает решение ряда задач:

1. Рассмотреть активные заимствованные компоненты сложных слов.
2. Выделить тематические группы сложных слов.
3. Описать модели образования сложных слов с заимствованными компонентами.
4. Прокомментировать деривационные модели с соединительными гласными.

В исследовании выделены следующие функционально-деривационные модели образования сложных слов с заимствованными основами: «усечённая заимствованная основа + заимствованная основа»; «заимствованная основа + заимствованная основа»; «заимствованная основа + соединительная гласная -о- + заимствованная основа»; «заимствованная основа + (заимствованная основа + исконный суффикс)».

В современном русском языке особое место занимают инновации-композицы с усечённым первым компонентом *авиа-, авто-, агит-, био-, евро-* и др. По мнению Н. С. Валгиной, «усечённые» слова активно распространяются в русском употреблении, скорее всего, по двум причинам: 1) они удовлетворяют внутренние потребности языка — стремление к экономии средств выражения; 2) под влиянием западных языков [2].

Данный тезис подтверждается практическим материалом. Анализ текстов масс-медийного дискурса позволил выявить инновации-композицы, образованные по деривационной модели «**усечённая заимствованная основа + заимствованная основа**».

В медиатекстах при образовании композицы активно используется усечённый компонент *евро-* (< англ., нем. Euro... < European — ‘европейский’, первая составная часть сложных слов, имеющая значение ‘европейский’; соответствующий стандарт, принятым в странах Европы’) [6, с. 191], раскрывающий деривационный потенциал в группах слов различной тематической соотнесённости:

1. **Политические отношения:** *евродепутат* ← *евро* + *депутат*; *еврозо́на* ← *евро* + *зо́на*; *евроистеблишмент* ← *евро* + *истеблишмент*; *евролобби* ← *евро* + *лобби*; *евролоббист* ← *евро* + *лоббист*; *евроинтеграция* ← *евро* + *интеграция*; *евромитинг* ← *евро* + *митинг*; *евроскандал* ← *евро* + *скандал*; *европарламент* ← *евро* + *парламент* и др.

2. **Экономические отношения и торговля:** *евровалюта* ← *евро* + *валюта*; *еврооблигация* ← *евро* + *облигация*; *евроэкономика* ← *евро* + *экономика*; *еврочек* ← *евро* + *чек* и др.

3. **Туризм:** *еврорегион* ← *евро* + *регион*; *евровояж* ← *евро* + *вояж*; *евротур* ← *евро* + *тур*; *евротурист* ← *евро* + *турист* и др.

4. **Музыка:** *евродиск* ← *евро* + *диск*; *еврохит* ← *евро* + *хит*; *еврошоу* ← *евро* + *шоу*; *евромюзика* ← *евро* + *музыка*; *еврорадио* ← *евро* + *радио* и др.

5. **Спорт:** *евростарт* ← *евро* + *старт*; *еврофиниш* ← *евро* + *финиш*; *еврофутбол* ← *евро* + *футбол*; *еврохоккей* ← *евро* + *хоккей*; *евробаскетбол* ← *евро* + *баскетбол* и др.

6. **Компьютерные технологии:** *евроинтернет* ← *евро* + *интернет*; *еврокомпьютер* ← *евро* + *компьютер*; *евромонитор* ← *евро* + *монитор*; *европлата* ← *евро* + *плата* и др.

7. **Название товаров широкого потребления, технических устройств:** *еврогриль* ← *евро* + *гриль*; *евротехника* ← *евро* + *техника*; *евробокс* ← *евро* + *бокс* (‘коробка, приспособление, устройство по европейским стандартам’); *еврокартон* ← *евро* + *картон* и др.

8. **Образование и наука:** *европрограмма* ← *евро* + *программа*; *евротест* ← *евро* + *тест*; *еврокурсы* ← *евро* + *курсы*; *еврокласс* ← *евро* + *класс*; *евролицей* ← *евро* + *лицей* и др.

9. **Мода:** *евромодель* ← *евро* + *модель*; *евромода* ← *евро* + *мода*; *евростиль* ← *евро* + *стиль*; *европальто* ← *евро* + *пальто*; *еврожилет* ← *евро* + *жилет* и др.

10. **Медицинское обслуживание:** *евромедик* ← *евро* + *медик*; *евромассаж* ← *евро* + *массаж*; *европоликлиника* ← *евро* + *поликлиника* и др.

11. **Строительство и дизайн:** *евромебель* ← *евро* + *мебель*; *еврокухня* ← *евро* + *кухня*; *евроблок* ← *евро* + *блок*; *евроквартира* ← *евро* + *квартира*; *евроремонт* ← *евро* + *ремонт*; *евросауна* ← *евро* + *сауна* и др.

12. **Транспорт и дорожные объекты:** *еврошоссе* ← *евро* + *шоссе*; *евробензин* ← *евро* + *бензин*; *евродизель* ← *евро* + *дизель*; *евроавтобус* ← *евро* + *автобус*; *евротрамвай* ← *евро* + *трамвай*; *евромотор* ← *евро* + *мотор*; *европарковка* ← *евро* + *парковка* и др.

Инновации-композицы нередко связаны с выражением оценки. По мнению Л. Е. Бессоновой, в последние пять лет происходит взаимодействие языковых единиц, входящих в сферу политической коммуникации, с новым событийно-информативным полем «Евросоюз», при котором производные единицы с коммуникативно значимым компонентом *евро-* открывают новые смыслы в текстовом пространстве. Данный факт позволяет адресату ориентироваться в прагматических установках автора текста [2, с. 387]. Е. А. Карпиловская отмечает, что чрезмерная активность приводит к появлению негативно окрашенных номинаций, об этом свидетельствуют такие окказиональные экспрессивно-оценочные новообразования: *евроскандал*, *евролюб*, *еврознаменитость* и др. [3, с. 135].

В массмедийных текстах частотными являются неозаимствования, в состав которых входит усечённый адектив *авиационный* (авиация — фр. aviation < лат. avis — ‘птица’) [6, с. 28]. Усечение данного адектива приводит к появлению компонента *авиа-*, соответствующего по значению: ‘1) слову *авиационный*; 2) слову *воздушный*’ [8]. При образовании композицы продуктивнее в текстовых реализациях первое значение — ‘авиационный’: *авиабренд* ← *авиа* + *бренд*; *авиафорум* ← *авиа* + *форум* и др.: *В Украину прилетит новый авиабренд..* (заголовок, Бизнес Вести, 28.11.2013); *Рогозин поедет в Ульяновск на авиафорум и поиски «базы НАТО»* (заголовок, РИА Новости, 23.08.2012).

При образовании композитов активна функционально-деривационная модель «**займствованная основа + займствованная основа**». Частотными среди первых компонентов сложных слов выступают основы *арт-, веб-, медиа-, интернет-* и др.

Грамматическая адаптация компонента **арт-** (англ. art — ‘искусство’) характеризуется закреплённостью дефисного написания при образовании композитов (ранее этот факт был отмечен Е. В. Петрухиной). Чаще всего в массмедийных текстах компонент **арт-** фиксируется как первая часть сложных слов со значением ‘художественный, относящийся к искусству’, однако анализируемый компонент встречается и в постпозиции: *боди-арт, данц-арт, дизайн-арт, модерн-арт, поп-арт, соц-арт, тех-арт, топ-арт, фото-арт* и др. Ю. В. Романюк группирует композиты, образованные от компонента **арт-**, по присущим им категориальным словообразовательным значениям: лицо (*арт-заказчик, арт-менеджер*); опредмеченное действие, деятельность, процесс, состояние и его последствие (*арт-событие, арт-шоу*); место (*арт-галерея, арт-колледж*); результат действия (*арт-объект*) [13, с. 229].

Анализ практического материала позволил распределить неозаимствования с препозитивным компонентом **арт-** согласно предложенной исследователем классификации:

1. ‘лицо’: *арт-диктатор* ← *арт* + *диктатор*; *арт-директор* ← *арт* + *директор*; *арт-дуэт* ← *арт* + *дуэт*; *арт-журналист* ← *арт* + *журналист*; *арт-звезда* ← *арт* + *звезда*; *арт-критик* ← *арт* + *критик*; *арт-менеджер* ← *арт* + *менеджер* и др.;

2. ‘место’: *арт-галерея* ← *арт* + *галерея*; *арт-кафе* ← *арт* + *кафе*; *арт-кино* ← *арт* + *кино*; *арт-клуб* ← *арт* + *клуб*; *арт-колледж* ← *арт* + *колледж*; *арт-лицей* ← *арт* + *лицей*; *арт-рынок* ← *арт* + *рынок*; *арт-столица* ← *арт* + *столица*; *арт-студия* ← *арт* + *студия*; *арт-сцена* ← *арт* + *сцена*; *арт-театр* ← *арт* + *театр*; *арт-центр* ← *арт* + *центр* и др.;

3. ‘предметы, действия, деятельность, состояние, связанные с искусством и творческим процессом’: *арт-гламур* ← *арт* + *гламур*; *арт-каталог* ← *арт* + *каталог*; *арт-фильм* ← *арт* + *фильм*; *арт-фотография* ← *арт* + *фотография*; *арт-хит* ← *арт* + *хит*; *арт-инсталляция* ← *арт* + *инсталляция*; *арт-истеблишмент* ← *арт* + *истеблишмент*; *арт-экспозиция* ← *арт* + *экспозиция*; *арт-туризм* ← *арт* + *туризм*; *арт-терапия* ← *арт* + *терапия* (терапия творчеством) и др.;

4. ‘результат действия’: *арт-карьера* ← *арт* + *карьера*; *арт-бизнес* ← *арт* + *бизнес* и др.

Обзор текстов СМИ позволил сделать вывод, что при образовании инноваций-композигов активно используется компонент **-терапия** (греч. *θεραπεία* [therapeia] — ‘лечение, оздоровление’) (данный компонент подробно описан в исследованиях А. В. Петрова) [10]. Рассмотрим следующие модели:

1) трёхосновная модель «**займствованная основа + соединительная гласная -о- + займствованная основа + соединительная гласная -о- + займствованная основа -терапия**»:

2) двухосновная модель «**займствованная основа + соединительная гласная -о- + займствованная основа -терапия**»:

анималотерапия (‘вид терапии, использующий животных и их образы для оказания психотерапевтической помощи’); *дельфинотерапия* (‘метод психотерапии, согласно которому в центре психотерапевтического процесса лежит общение человека и дельфина’); 3) двухосновная модель «**займствованная основа + займствованная основа -терапия**»: *арт-терапия* (терапия творчеством), *стоун-терапия* (лечение камнями), *фауна-терапия* (‘терапия, построенная на принципах единства человека и мира’), *фитнес-терапия* (лечение посредством фитнеса); *кинотерапия* (‘оздоровление посредством просмотра фильма’) и др. Приведём примеры: *Арт-терапия не требует особых навыков — в ней используется техника спонтанного рисунка, с ее помощью человек способен осознать свои переживания, научиться доверять себе и давать полную свободу своим действиям* («Корреспондент.net», 2.07.2008); *В кризисном центре для женщин стартуют сеансы кинотерапии...* («1К», 18.10.2012) и др.

В связи с развитием Интернет-коммуникации в современном русском языке появился пласт лексики, характеризующий данное языковое и культурное пространство. Лексема **интернет** по праву считается социальным значимым словом эпохи, что объясняет высокую продуктивность композитов с данным элементом: *интернет-агентство* ← *интернет* + *агентство*; *интернет-адрес* ← *интернет* + *адрес*; *интернет-аудитория* ← *интернет* + *аудитория*; *интернет-аукцион* ← *интернет* + *аукцион*; *интернет-банкинг* ← *интернет* + *банкинг*; *интернет-библиотека* ← *интернет* + *библиотека*; *интернет-бизнес* ← *интернет* + *бизнес*; *интернет-браузер* ← *интернет* + *браузер*; *интернет-версия* ← *интернет* + *версия*; *интернет-газета* ← *интернет* + *газета*; *интернет-журнал* ← *интернет* + *журнал*; *интернет-карта* ← *интернет* + *карта*; *интернет-класс* ← *интернет* + *класс*; *интернет-сёрфер* ← *интернет* + *сёрфер*; *интернет-сёрфинг* ← *интернет* + *сёрфинг* и др. При образовании композитов с займствованной основой *интернет* зафиксированы единицы, созданные по деривационной модели с соединительной гласной -о- (модель «**займствованная основа + соединительная гласная -о- + займствованная основа**»): *интернетомания* ← *интернет* + *-о-* + *мания*; *интернетометр* ← *интернет* + *-о-* + *метр*.

С появлением интернета продуктивным стал также компонент **веб-** (<англ. web- сокр. словосочетания World Wide Web — Всемирная паутина (об Интернете)) [6, с. 109], который участвует в образовании следующих композитов: *веб-адрес* ← *веб* + *адрес*; *веб-архив* ← *веб* + *архив*; *веб-бригада* ← *веб* + *бригада*; *веб-девелопмент* ← *веб* + *девелопмент*; *веб-документ* ← *веб* + *документ*; *веб-журналистика* ← *веб* + *журналистика*; *веб-занятия* ← *веб* + *занятия*; *веб-интеграция* ← *веб* + *интеграция*; *веб-интерфейс* ← *веб* + *интерфейс* (совокупность средств, при помощи которых пользователь взаимодействует с веб-сайтом или любым другим приложением через браузер); *веб-картография* ← *веб* + *картография*; *веб-мейл* ← *веб* + *мейл*; *веб-паук* ← *веб* + *паук*; *веб-планшет*

← *веб* + *планишет*; *веб-портал* ← *веб* + *портал*; *веб-программирование* ← *веб* + *программирование* (раздел программирования, ориентированный на разработку веб-приложений); *веб-прокси* ← *веб* + *прокси* (англ. *proxy* — ‘представитель, уполномоченный’); *веб-радио* ← *веб* + *радио*; *веб-сайт* ← *веб* + *сайт*; *веб-сервер* ← *веб* + *сервер*; *веб-сервис* ← *веб* + *сервис*; *веб-сериал* ← *веб* + *сериал*; *веб-серфер* ← *веб* + *серфер*; *веб-серфинг* ← *веб* + *серфинг*; *веб-служба* ← *веб* + *служба*; *веб-спам* ← *веб* + *спам*; *веб-студия* ← *веб* + *студия*; *веб-телевидение* ← *веб* + *телевидение*; *веб-терапия* ← *веб* + *терапия*; *веб-форум* ← *веб* + *форум* (класс веб-приложений для организации общения посетителей веб-сайта); *веб-фреймворк* ← *веб* + *фреймворк* (англ. *framework* — ‘каркас, структура’ — ‘структура программной системы; программное обеспечение, облегчающее разработку и объединение разных компонентов большого программного проекта’); *веб-хостинг* ← *веб* + *хостинг*; *веб-цвета* ← *веб* + *цвета*; *веб-чат* ← *веб* + *чат*; *веб-шаблон* ← *веб* + *шаблон*; *веб-юзабилити* ← *веб* + *юзабилити* (англ. *usability* — дословно ‘возможность использования’, ‘способность быть использованным’, ‘полезность’) и др.

Одной из продуктивных моделей с компонентом *веб-* является модель со значением ‘лица’ (второй компонент обозначает лицо, первый — конкретизирует сферу его деятельности): *веб-дизайнер* ← *веб* + *дизайнер*; *веб-мастер* ← *веб* + *мастер* (встречается также вариант *вебмастер*); *веб-разработчик* ← *веб* + *разработчик*; *веб-программист* ← *веб* + *программист*; *веб-сёрфер* ← *веб* + *сёрфер*; *веб-специалист* ← *веб* + *специалист*; *веб-дизайнер* ← *веб* + *дизайнер*.

Компонент **вики-** стал составной частью множества новых единиц в Интернет-пространстве. Впервые этот термин для описания веб-сайта был использован в 1995 году Уордом Каннингемом, разработчиком первой вики-системы WikiWikiWeb, «Портлендского хранилища образцов» программного кода, созданной 25 марта 1995 года, который заимствовал слово гавайского языка, означающее «быстрый». Н. Б. Мечковская, анализируя информационные технологии и их воздействие на языки и общение, раскрывает суть понятия «вики»: «интернет-издательский комплекс программ («движков» контента), которые позволяют из сбивчивых текстов, отрывочных справок, информационного сырья и прочих полуфабрикатов делать логически стройные сайты, связанные страницы блогов или вполне приемлемые энциклопедические статьи» [9, с. 451]. Контаминированные образования с компонентом вики-: *википедия* ← *вики* + *энциклопедия* («Википедия» — ‘свободная энциклопедия, которую может редактировать каждый’); *мамapedия* ← *мама* + *энциклопедия* (именования сайта будущих и молодых мам); *викиальность* ← *вики* + *реальность*. В результате сложения образованы композиты: *викицитатник* ← *вики* + *цитатник*; *викиучебник* ← *вики* + *учебник*; *викигид* ← *вики* + *гид*; *викисклад* ← *вики* + *склад*; *викиданные* ← *вики* + *данные*; *викивид* ← *вики* + *вид*; *викиновости* ← *вики* + *новости*; *викимедиа* ← *вики* + *медиа* и др.

В исследовании зафиксированы композиты с компонентом *медиа-* (при образовании сложных слов используется дефисное написание и слитное): *медиа-байер* ← *медиа* + *байер*; *медиа-баинг* ← *медиа* + *баинг*; *медиа-брокер* ← *медиа* + *брокер*; *медиа-селлер* ← *медиа* + *селлер*; *медиахолдинг* ← *медиа* + *холдинг*; *медиа-менеджер* ← *медиа* + *менеджер*; *медиамаркет* ← *медиа* + *маркет*; *медиамагнат* ← *медиа* + *магнат* и др. С компонентом *медиа-* образована более сложная единица, созданная по функционально-деривационной модели «заимствованная основа + (заимствованная основа + исконный суффикс -ств(о))»: *медиамагнатство* ← *медиа* + *магнатство*; *медиапартнёрство* ← *медиа* + *партнёрство*. Приведём пример: ООО «Медиа Группа Украина» — *медиа-холдинг*, который объединяет национальный телеканал общего интереса «Украина», телеканал «НЛО TV», тематические каналы «Футбол 1» и «Футбол 2», «Региональную Медиа Группу» (каналы «Донбасс», «34», «Сигма», «Сфера»), *сейлз-хаус* «Медиапартнёрство»... (МедиаБизнес, 08.08.2014). Анализируя неолоксемы с компонентом *медиа-* в современном русском языке, Н. А. Рябцева отмечает, что «медиа как часть сложных слов обладает более широкой семантикой, обозначая, во-первых, СМИ (пресса, радио и телевидение, кино и так далее); во-вторых, компьютерные продукты, то есть компьютерные способы передачи информации (видео, аудио, анимация, текст и так далее); в-третьих, вид искусства» [14, с. 121].

В текстовых реализациях при образовании сложных слов продуктивным может быть и второй компонент композита. Среди таких компонентов сложных слов выступают основы: *-дром*, *-визор*, *-мобиль*, *-мания* и др. Так, проанализировав сочетаемость компонента *-мейкер* с заимствованными и исконными основами в современном русском языке, Е. В. Петрухина отмечает, что «словосочетания приобретают характер композитов, а лексема из английского словосочетания по семантике сближается с аффиксами и аффиксоидами со значением деятеля (ср.: *сушист*, *шоумен*). Появление производных с русскими корнями и элементом *-мейкер* поддерживает его статус как словообразовательного форманта, который занимает промежуточное положение между радикасоидом и суффиксоидом (хотя по функции ближе к суффиксоиду)» [12]. Нами были зафиксированы инновации-композиты: *вирмейкер* ← *вирус* + *мейкер* (программист, пишущий вирусы); *бренд-мейкер* ← *бренд* + *мейкер*; *имиджмейкер* ← *имидж* + *мейкер*; *клип-мейкер* (*клипмейкер*) ← *клип* + *мейкер* и др. В перечисленных композитах деятелем выступает человек, но в текстовых реализациях зафиксированы сложные слова, в которых производителем действия является неодушевленное лицо, например, *климат-мейкер* ← *климат* + *мейкер*, *файл-мейкер* ← *файл* + *мейкер*.

Выводы. Изучение особенностей образования сложных слов является одним из актуальных вопросов в современных лингвистических работах. Следует отметить активное образование лексических инноваций посредством сложения основ, междусловного и внутрисловного наложения. В исследовании выделены следующие функционально-деривационные модели образования сложных слов с заимство-

ванными основами: «усечённая заимствованная основа / заимствованная основа + заимствованная основа»; «заимствованная основа + соединительная гласная -о- + заимствованная основа»; «заимствованная основа + (заимствованная основа + исконный суффикс)». При образовании композитов с помощью сложения основ наблюдаем появление соединительной гласной -о-, являющейся признаком адаптации лексики инновации в современном русском языке. Активными при образовании композитов являются компоненты, связанные с Интернет-коммуникацией: *интернет-, вики-, веб-, медиа-*.

Литература

1. Бессонова Л. Е. Новое слово в деривационных и текстовых реализациях: семантико-прагматический аспект / Л. Е. Бессонова // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. — 2012. — Т. 25 (64), № 4, ч. 2. — С. 385–393.
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие / Н. С. Валгина. — М.: Логос, 2003. — 304 с.
3. Карпилівська Є. А. Образ держави у мові відкритого суспільства: новомова чи мова нового мислення? / Є. А. Карпилівська // Мова та культура у новій Європі: контакти і самобутність: зб. наук. доп. — К.: ВД Дм. Бураго, 2009. — 672 с.
4. Касьянова Л. Ю. Сложение как продуктивное средство неологизации в русском языке конца XX — начала XXI в. / Л. Ю. Касьянова // Гуманитарные исследования. — 2012. — № 2 (42). — С. 87–92.
5. Красильникова Е. В. Об освоении иноязычных морфем системой русского словообразования — на примере морфемы *-дром* / Е. В. Красильникова // Актуальные проблемы русского словообразования. — Самарканд, 1972. — Ч. 1. — С. 102–113.
6. Крысин Л. П. Учебный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. — М.: Эксмо, 2010. — 704 с.
7. Маринова Е. В. Современное состояние проблемы «свое vs. чужое» в отечественной лексикологии / Е. В. Маринова // Научный диалог. — 2012. — Вып. № 8: Филология. — С. 50–70.
8. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / [ред. А. П. Евгеньева]. — М.: Рус. яз, 1999. — 702 с.
9. Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию / Н. Б. Мечковская. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 584 с.
10. Петров А. В. Гнезда сложных слов с функционально соотносительными компонентами *-лечить* и *-терапия* / А. В. Петров // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия. Филология. — Симферополь, 2006. — Т. 19 (58), № 4. — С. 145–152.
11. Петров А. В. Продуктивность заимствованных основ в составе сложных слов русского языка / А. В. Петров // Стиль. — Белград, 2010. — № 9. — С. 409–421.
12. Петрухина Е. В. Новые явления в русском словообразовании [Электронный ресурс] / Е. В. Петрухина. — Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php>. Проверено: 10.08.2014.
13. Романюк Ю. В. Словотворчий потенціал нових засобів номінації у сучасній українській мові / Ю. В. Романюк // Мова та культура у новій Європі: контакти і самобутність: зб. наук. доп. — К.: ВД Дм. Бураго, 2009. — С. 226–233.
14. Рябцева Н. А. Неолексемы с компонентом медиа в современном русском языке (по данным лексикографических источников) / Н. А. Рябцева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 1 (292): Филология. Искусствоведение. — Вып. 73. — С. 119–126.
15. Теркулов В. И. Номинатема: опыт определения и описания / В. И. Теркулов; [науч. ред. М. В. Пименова]. — Горловка: ГПНІЯ, 2010. — 306 с.

References

1. Bessonova L. E. Novoe slovo v derivacionnykh i tekstovykh realizacijakh: semantiko-pragmaticeskij aspekt / L. E. Bessonova // Tavrisheskogo nacionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. — 2012. — T. 25 (64), № 4, ch. 2. — S. 385–393.
2. Valgina N. S. Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke: ucheb. posobie / N. S. Valgina. — M.: Logos: 2003. — 304 s.
3. Karpilovska Ye. A. Obraz derjav u movi vidkritogo suspilstva: novomova chi mova novogo mislennya / Ye. A. Karpilovska // Mova ta kultura u novii Ievropi: kontakti i samobutnist: zb. nauk. dop. — K.: ID Dm. Burago, 2009. — 672 s.
4. Kasjanova L. Yu. Slojenie kak produktivnoe sredstvo neologizacii v russkom yazyke konca XX — nachala XXI v. / L. Yu. Kasjanova // Gumanitarnye issledovaniya. — 2012. — № 2 (42). — S. 87–92.
5. Krasilnikova E. V. Ob osvoenii inoyazichnih morfem sistemoi russkogo slovoobrazovaniya: na primere morfemi *-drom*, / E. V. Krasilnikova // Aktualnie problemi russkogo slovoobrazovaniya. — Samarkand, 1972. — Ch. 1. — S. 102–113.
6. Krisin L. P. Uchebnyj slovar inostrannih slov / L. P. Krisin. — M.: Eskmo, 2010. — 704 s.
7. Marinova E. V. Sovremennoe sostoyanie problemi «svoe vs. chujoe» v otechestvennoi leksikologii / E. V. Marinova // Nauchnyi dialog. — 2012. — Vyp. № 8 Filologiya. — S. 50–70.
8. Slovar russkogo yazika. V 4 t. T. 1 / [pod red. A. P. Evgenevoi]. — M.: Rus. yaz., 1999. — 702 s.
9. Mechkovskaya N. B. Istoriya yazika i istoriya kommunikacii: ot klinopisi do Interneta: kurs lekci po obschemu yazikoznaniyu / N. B. Mechkovskaya. — M.: Flinta: Nauka, 2009. — 584 s.
10. Petrov A. V. Gnezda slojnih slov s funkcionalno sootnositel'nimi komponentami *-lechit* i *-terapiya* / A. V. Petrov // Uche-nie zapiski Tavrisheskogo nacionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. — T. 19 (58), № 4. Seriya. Filologiya. — Simferopol, 2006. — S. 145–152.
11. Petrov A. V. Produktivnost' zaimstvovannih osnov v sostave slojnih slov russkogo yazika / A. V. Petrov // Stil. — Belgrad, 2010. — № 9. — S. 409–421.
12. Petrukhina E. V. Novie yavleniya v russkom slovoobrazovanii [Elektronny resurs] / E. V. Petrukhina. — Rejim dostupa: <http://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php>. Provereno — 10.08.2014.
13. Romanyuk Yu. V. Slovtvorchii potencial novih zasobiv nominacii u suchasni ukrainskii movi / Yu. V. Romanyuk // Mova ta kultura u novii Evropi: kontakti i samobutnist: zb. nauk. dop. — K.: VD Dm. Burago, 2009. — S. 226–233.
14. Ryabceva N. A. Neoleksemi s komponentom media v sovremennom russkom yazyke (po dannm leksikograficheskikh istochnikov) / N. A. Ryabceva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — № 1 (292). Filologiya. Iskusstvovedenie. Vip. 73. — S. 119–126.
15. Terkulov V. I. Nominatema: opit opredeleniya i opisaniya / V. I. Terkulov; [nauch. red. M. V. Pimenova]. — Gorlovka: GGPIYa, 2010. — 306 s.

КАДИРОВА Леніє Діляверівна,

аспірант кафедри російського, слов'янського і загального мовознавства Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського; Сімферополь, Україна;
e-mail: lenie_1989@inbox.ru; тел.: +38-095-559-88-29

СЛОВОТВОРЧИЙ ПОТЕНЦІАЛ НЕОЗАПОЗИЧЕННЯ В СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

Анотація. У дослідженні розглянуто дериваційні моделі складних слів із запозиченим компонентом у сучасній російській мові. Утворення складних лексичних інновацій відбувається за допомогою складання основ, міжслівного та внутрішньослівного накладення. У статті виділено такі моделі функціонально-дериваційної побудови складних слів із запозиченими основами: «усічена запозичена основа / запозичена основа + запозичена основа»; «запозичена основа + сполучна голосна -о- + запозичена основа»; «запозичена основа + (запозичена основа + одвічний суфікс)». У роботі особливе значення мають інновації-композиції з усіченим першим компонентом *авиа-, авто-, агит-, био-, евро-* та ін. Одне із завдань дослідження передбачає розгляд дериваційних моделей із сполучною голосною -о-, що є ознакою адаптації лексичної інновації в російській мові. Проаналізовано тематичні групи найбільш активних запозичених компонентів. У статті представлено шар лексики сфери інтернет-комунікації з першими компонентами *интернет-, вики-, веб-, медиа-*.

Ключові слова: дериваційна граматики, неозапозичення, композит, дериваційні моделі.

Leniye D. KADYROVA,

The postgraduate of the Department of Russian, Slavic and General Linguistics of Taurida National V. I. Vernadsky University; Simferopol, Ukraine;
e-mail: lenie_1989@inbox.ru; tel.: +38-095-559-88-29

THE WORD-FORMATION POTENTIAL OF BORROWING IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Summary. In the research the author considers diversion models of compound words with the borrowed component. The formation of compound lexical innovations takes place by means of combination of word stems and impositions. The author distinguished the following functionally-derivation models of compound words formation with the borrowed word stems: «the truncated borrowed basis / the borrowed basis + the borrowed basis»; «the borrowed basis + connecting vowel -o- + the borrowed basis»; «the borrowed basis + (the borrowed basis + the original suffix)». The special place in the article is occupied by innovations-compos with the truncated first component *авиа-, авто-, агит-, био-, евро-* and others. The research envisages derivation models with the connecting vowel -o- being a sign of adaptation of lexical innovation in the Russian language. The thematic groups of the most active borrowed components are analysed. The layer of the vocabulary related to Internet-communication is presented: *интернет-, вики-, веб-, медиа-*.

Key words: derivational grammar, new loanword, compound words, derivational models.

Статтю отримано 27.02.2014 р.

УДК [811.161.1+811.111]’373

НЕВОЙТ Валентина Ивановна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російського і українського мовознавства Інститута філології Київського національного університету імені Тараса Шевченка;
Київ, Україна;
e-mail: valnev@ukr.net; тел.: +38(044) 5120839; моб.: +38-067-4446163

СЕМАНТИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному исследованию семантики эквивалентных слов генетически неродственных языков. Объектом анализа данной статьи стали русское слово *звезда* и английское *star*. Совпадение семантики эквивалентных слов — это закономерное явление, поскольку они обозначают одно и то же лексическое понятие. Однако это совпадение никогда не бывает полным. Особенностью рассмотренных в статье лексических единиц является достаточно значительная степень совпадения. Слова *звезда* и *star* являются ярким примером ментального и языкового единства различных национально-культурных социумов. Это единство находит отражение не только в идентичности денотативного значения данных лексем, но и в аналогичности их семантических структур в целом, в совпадении значительных фрагментов содержательной стороны рассмотренных лексем, в наличии у обоих слов переносных лексико-семантических вариантов, что позволяет говорить об эквивалентности даже на уровне образного мышления. Одинаковым для разных этносов оказалось, в частности, восприятие звезды как «судьбы, рока, участи человека». Не менее примечательным является и то, что в обоих языках слова *звезда* и *star* обозначают «чем-то прославившегося человека, яркую личность». Различия же представлены конкретными реализациями этих лексико-семантических вариантов, их реферативной отнесенностью и активностью употреблений. Эти интерпретации детерминированы конкретными условиями и обстоятельствами жизни отдельного социума, его историей и культурой.

Ключевые слова: сопоставительная лексикология, лексические эквиваленты, семантика слова, национально-культурный компонент

Сопоставительное изучение языков — одна из самых привлекательных областей современной лингвистики. Изучение же словарного состава языков в сопоставительном аспекте имеет особое значение не только для языкознания, но и для культурологии, истории, этнографии, психологии. Анализ лексических единиц и их значений, в первую очередь, способствует познанию национальных языковых